

И Н Н Ш Б

#1

И
ПОСЛЕДНИЙ

Газета для настоящих падонков

Выходит неизвестно как !

вступ

Слова редактора

Здравствуй, мой маленький подонышный друг. Мы пренебрегли опознанием трупа нашего товарища, чтобы уделить тебе ***время***. Эта газета пришла к тебе, чтобы рассказать о всём говне этого долбанного мира и о том, что всё можно изменить в любом направлении, так как материал пластичен..... ***Времени нет***..... Мы подонки. ("Подонки, -нков, ед. подонок, -нка, м. 1. мн. Остатки жидкости на дне вместе с осадком (разг.). П. Кваса в бочке. 2. перен. Разложившиеся, преступные, антиобщественные элементы (презр.). П. Общества. Все презирают этого подонка." – С.И. Ожегов, Словарь русского языка, М., 1986.). Мы ненавидим магазины, бабок в магазинах и транспорте и готовы уступить им место только в гробу. Мы ненавидим рынки со всеми их бабками и чурками. Мы ненавидим общественные устои, застой и отстой. Мы ненавидим водку, мы просто её уничтожаем, а потом страдаем от похмелья. Зато уважаем патологоанатомов за то, что они роются в протухших останках звенящих червей. Мы ненавидим МВД, ФСБ, Интерпол, лидоров и. ПРАВИТЕЛЬСТВА. Можно также сказать, что подонки это маргиналы. Находящиеся НА КРАЮ пространства, отведенного для жизни, кусающие секундную стрелку между двенадцатью и нулём. Что такое пространство? А всё остальное относительно подонства вы узнаете из материалов газеты. Чё такое относительность? Чуть про название. Ведь не знаете небось? ИНКУБЫ (*incubus*, от лат. *incubare*, "ложиться на") – по терминологии средних веков, демоны мужского пола, очень хитрые, свирепые и коварные, подстрекающие свою жертву к учинению ужасных злодеяний и ликующие при их исполнении. Инкуб – это демоническая фигура, часто ассоциируемая с вампиром. Эти демоны напоминают вампира тем, что нападают на людей ночью, во время сна. Очень часто они нападают на человека из ночи в ночь, как вампир у цыган, совершенно истощая свои жертвы. Однако они отличаются от вампира тем, что не пьют кровь и не крадут жизненную энергию. Инкуб, возможно, происходит из древней практики инкубации – обряда, при котором человек отправлялся в храм божества и спал там целую ночь. На протяжении вечера человек общался с этим божеством. Согласно старинным книгам, инкубус – это падшие ангелы, демоны, увлекающиеся спящими женщинами. В общем, инкубы приходят ночью, когда человек не контролирует процессов, происходящих в его психике и сознании. Они вносят в сознание свои законы, мотивы и ебут всем мозги. Поэтому, дети, читайте эту газету НА НОЧЬ. В случае инфарктов, обмороков, стрессов срочно вызывайте патологоанатома с бензопилой.

протывзка мозгов

Манипуляция сознанием

Заправилы СМИ создают, обрабатывают, ловко оперируют и полностью контролируют распространение информации, которая определяет наши представления, установки, поведение. Фабрикуя сообщения, искажающие реальную социальную действительность, они превращаются в манипуляторов сознанием. Способов манипуляции много, но главным является контроль над информационным аппаратом и аппаратом формирования идей. Владеть и управлять СМИ могут лишь те, в чьих руках капитал.

Мифы, составляющие содержание манипуляции сознанием.

1. Миф об индивидуализме и личном выборе. Концепция индивидуализма выполняет 2 функции: она оберегает право частной собственности на средства производства и выступает в качестве бластителя индивидуального благосостояния, настаивая, что последнее недостижимо без первого. Но есть достаточно оснований утверждать, что суверенные права личности – не более чем миф, и что общество и личность неотделимы друг от друга, ведь зачатки культуры уходят корнями в сотрудничество и коммуникации. А пропагандируемые СМИ понятия либо пытаются оправдать существование системы и сулят великое будущее, либо отвлекают внимание от ее бросающихся в глаза недостатков и скрывают существование иных возможностей социального развития.

2. Миф о нейтральности. Для системы важно, чтобы люди верили в нейтральность основных социальных институтов. Они должны верить, что правительство, СМИ, система образования и науки находятся за рамками конфликтующих социальных интересов. Пропагандируется миф о том, что никакие частные группы или взгляды не оказывают доминирующего влияния на принятие решений в стране. Утверждается, что нет никакой идеологии, выступающей в качестве механизма управления.

3. Миф о неизменной природе человека. Человеческие устремления могут способствовать социальным изменениям. Когда ожидания невелики, преобладает пассивность. Именно в целях предотвращения социального действия и придается такое большое значение любым форма пессимистической оценки человеческих возможностей: "коль скоро мы обречены в силу нашей наследственности, то мало, что можно изменить".

4. Миф об отсутствии социальных конфликтов. Манипуляторы, рисуя жизнь внутри страны, полностью отрицают существование социальных конфликтов. На первый взгляд такая постановка вопроса кажется нереальной, ведь насилие – характерная черта современного общества. Но это противоречие решается просто: СМИ подают конфликт как дело исключительно индивидуальное и по проявлениям, и по происхождению. Для СМИ социальные корни конфликтов просто не существуют.

5. Миф о плюрализме СМИ. Насаждается мнение, что обилие СМИ несет разнообразие мнений, но на самом деле они действуют в соответствии с коммерческими правилами и интересами, полагаясь на рекламу и тесно связаны с корпоративной экономикой; они представляют собой индустрию, а не объединение независимых свободно действующих предпринимателей. Создаваемые образы и сообщения создаются для достижения тех же целей, которые служат обеспечению прибыльности, утверждению и поддержанию основанного на частнособственнических принципах потребительского общества.

Два метода, формирующих сознание. Фрагментация как форма коммуникации. Обилие информации и бессвязность ее передачи затрудняют ее восприятие и трезвый анализ, что ведет к непониманию, неосведомленности, апатии и бездействию. Главным для СМИ является полная разнородность подаваемого материала и абсолютное отрицание взаимосвязи освещаемых социальных явлений.

Немедленность передачи информации. Срочность сообщений создает иллюзию их важности. => ослабевает способность отделять значимую информацию от незначительной. Конечная цель манипулирования сознанием – пассивность, инертность предотвращения действия. Именно такого состояния стремятся добиться СМИ и вся система в целом, т. к. пассивность гарантирует ей сохранение власти. Основные национальные СМИ прочно скваны цепями финансового партнерства с правительством, которое активно и открыто старается подавить критику в адрес администрации и всякую критику вообще. Государство уделяет огромное внимание своим органам по связи с печатью. Оно управляет глобальным аппаратом по обработке сознания населения, в т. ч. зарубежных стран, само решает, какая информация должна быть обнародована, как ее подать, через какой промежуток времени, в каких дозах.

Все формы массовой культуры составляют разнообразный аппарат обработки сознания. Ошибочно считается, что они могут быть нейтральными в идейном плане. Но это не так! Издания с информацией о телепрограмах способствуют укреплению авторитета коммерческого ТВ и служат инструментом порабощения сознания. Они также являются придатками корпоративной экономики и наживаются за счет того же самого потребительства. Чаше всего продукты этой индустрии предлагают созерцать мир, в котором нет социальных конфликтов. В нем, конечно, немало насилия, есть и "плохие люди", но это всего лишь отдельные люди, а не представители значимых социальных слоев. Суть развлекательной продукции – опустошение социального содержания.

Ты устал, ничего не хочешь, и тебе по фигу на все, что происходит? – У тебя телевизор в мозге. У тебя свинотаракан в голове!!...

ПРИЗЫВАЕМ К ГРАЖДАНСКОМУ НЕПОВИНОВЕНИЮ! К БОЙКОТУ ВЫБОРОВ 14 МАРТА!

Центральный комитет партии Настоящих Безбашенных Падонков принял решение о бойкоте выборов в Президенты Российской федерации, которые назначены на 14 марта 2004 года. Отныне, до самого дня выборов региональные организации НБП и все члены партии обязаны вести массовую пропаганду и агитацию доступными им средствами за бойкот выборов. Нет самодержавию и деспотизму! Путин, мы тебя не звали, уходи! Путин, мы не твои поданные, мы граждане, мы не хотим очередного тирана во главе государства! Только что прошедшие выборы в ГосДуму были наглым организованным преступлением власти и имели целью пополнить Государственную Думу верными слугами Путина и его семьи. Они были преступно подготовлены, и их результаты были преступно сфальсифицированы. Мы - единственная партия, призывавшая к бойкоту выборов 7 декабря. Мы вели агитацию в 50 регионах России. Сотни наших людей были задержаны и избиты за это. В результате на выборы в ГосДуму пришли на 8-10 процентов меньше избирателей, чем в 1999 году.

Теперь мы призываем: **"Гражданин! Не ходи на выборы 14 марта!"** Наше решение стало неизбежным, поскольку в стране оформился и сложился полицейский режим личной власти господина Путина. Подавлены все свободы: и личные и политические. Режимом совершено множество преступлений. Партия Настоящих Безбашенных Падонков более других политических организаций уже убедилась в бессмысленной жестокости и антинародной сущности этого режима. Более 60 членов партии побывали и находятся за решеткой за первые четыре года правления *господина* Путина.

России нужна свобода и добрый человек во главе государства, заботящийся о народе, а не тиран, готовый прослезиться, только говоря о рождении щенков у его собаки.

Все за работу! Сделаем так, чтобы на выборы не пришли 50 % избирателей. Мы призываем КПРФ, СПС, Яблоко, любые другие политические силы присоединиться к бойкоту выборов в Президенты.

Да здравствует Россия без Путина!

цк НБП

С.Г.Нечаев.«Катехизис Революционера»(1869г.)

Написан и отпечатан летом 1869 г. в Женеве. Первоначально заглавие отсутствовало и появилось как обозначение этого документа в ходе процесса над нечаевцами в 1871 г. Кругож С.Г.Нечаева (1847-1882), сына провинциального мещанина, возник в Петербурге в конце 1868 г., в атмосфере студенческих беспорядков, когда вновь активизировавшееся революционное подполье пыталось взять реванш за разгром, последовавший после выстрела Каракозова.

С 1869 г. Нечаев живет за границей, сближаясь с М.А.Бакуниным и Н.П.Огаревым, участвует в выпуске целого комплекса прокламаций. Входящий в этот комплекс "Катехизис революционера" является плодом коллективного творчества, вообразив в себя идеи не только Нечаева, но и Бакунина, и П.Н.Ткачева, которым принадлежат базовые положения "революционного макиавеллизма". В "Катехизисе" впервые в русской истории была сформулирована программа широкомасштабной террористической деятельности. Революционная практика Нечаева выразилась в основанной им организации "Народная расправа" (осень 1869 г., Москва). Инспирированное руководителем убийство члена организации студента Иванова привело к судебному процессу над нечаевцами, имевшему широкий резонанс в русском обществе.

Отношение революционера к самому себе

§1. Революционер – человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единственным исключительным интересом, единою мыслью, единою страстью – революцией.

§2. Он в глубине своего существа, не на словах только, а на деле, разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него – враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то для того только, чтоб его вернее разрушить.

§3. Революционер презирает всякое доктринерство и отказывается от мирной науки, предоставляя ее будущим поколениям. Он знает только одну науку, науку разрушения. Для этого и только для этого он изучает теперь механику, физику, химию, пожалуй, медицину. Для этого изучает он денно и ночью живую науку людей, характеров, положений и всех условий настоящего общественного строя, во всех возможных слоях. Цель же одна – наискорейшее и наивернейшее разрушение этого поганого строя.

§4. Он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит во всех ея побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему.

§5. Революционер – человек обреченный. Беспощадный для государства и вообще для всего словесно-образованного общества, он и от них не должен ждать для себя никакой пощады. Между ними и им существует тайная или явная, но непрерывная и непримиримая война на жизнь и на смерть. Он каждый день должен быть готов к смерти. Он должен приучить себя выдерживать пытки.

§6. Суровый для себя, он должен быть суровым и для других. Все нежные, изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем единою холодной страстью революционного дела. Для него существует только одна нега, одно утешение, вознаграждение и удовлетворение – успех революции. Денно и ночью должна быть у него одна мысль, одна цель – беспощадное разрушение. Стремясь хладнокровно и неутомимо к этой цели, он должен быть всегда готов и сам погибнуть и погубить своими руками все, что мешает ея достижению.

§7. Природа настоящего революционера исключает всякий романтизм, всякую чувствительность, восторженность и увлечение. Она исключает даже личную ненависть и мщение. Революционерная страсть, став в нем обыденностью, ежеминутно-

стью, должна соединиться с холодным расчетом. Всегда и везде он должен быть не то, к чему его побуждают влечения личные, а то, что предписывает ему общий интерес революции.

Отношение революционера к товарищам по революции

§8. Другом и милым человеком для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционерным делом, как и он сам. Мера дружбы, преданности и прочих обязанностей в отношении к такому товарищу определяется единственно степенью полезности в деле все-разрушительной практической революции.

§9. О солидарности революционеров и говорить нечего. В ней вся сила революционного дела. Товарищи-революционеры, стоящие на одинаковой степени революционного понимания и страсти, должны, по возможности, обсуждать все крупные дела вместе и решать их единодушно. В исполнении таким образом решенного плана, каждый должен рассчитывать, по возможности, на себя. В выполнении ряда разрушительных действий каждый должен делать сам и прибегать к совету и помощи товарищей только тогда, когда это для успеха необходимо.

§10. У каждого товарища должно быть под рукою несколько революционеров второго и третьего разрядов, то есть не совсем посвященных. На них он должен смотреть, как на часть общего революционного капитала, отданного в его распоряжение. Он должен экономически тратить свою часть капитала, стараясь всегда извлечь из него наибольшую пользу. На себя он смотрит как на капитал, обреченный на трату для торжества революционного дела. Только как на такой капитал, которым он сам и один, без согласия всего товарищества вполне посвященных, распоряжаться не может.

§11. Когда товарищ попадает в беду, решая вопрос спасти его или нет, революционер должен соображаться не с какими-нибудь личными чувствами, но только с пользою революционного дела. Поэтому он должен взвесить пользу, приносимую товарищем – с одной стороны, а с другой – трату революционных сил, потребных на его избавление, и на которую сторону перетянет, так и должен решить.

Выверено по изданию: "Революционный радикализм в России: век девятнадцатый". Документальная публикация. М., Археографический центр, 1997 г.

(окончание в №2)

Аллергия

Если спросить у кого-нибудь – любит ли он Россию – ответ в подавляющем большинстве случаев будет положительный. Так было всегда, окромя буйных перестроечных лет, тогда модно было любить несколько иные страны. Теперь Россию принято любить.

И они любят её. Причем даже не так, как опарыш родную навозную кучу. Опарышу там хорошо, а жителям России как правило – хреново. Об особенном патриотизме речи тем более не идет. Так как же они ее любят? А как папу с мамой надо любить потому, что так принято. Эти люди сносились, рожали (тут, пожалуй – единственное число), растили тебя – любви их, сука неблагоприятная! В обязательном порядке! По праздникам в двойном размере! Подигу, что отец – алкоголик, слабо ориентированный в действительности, а мать – жалкая истеричка, цепляющаяся за нищенскую зарплату в НИИ, из которого не уйдет даже в жены к Рокфеллеру. Ты должен изливаться на них свою любовь, потому что это – родственники. И за одно забрызгивать своей любовью всех, кто к твоему роду принадлежит – дядей, тетей, племянников... Эге-гей, бля! Это род Говноедовых! А это их фамильный герб!

А я вот не могу, не хочу и не буду любить эту вечозимную медведицу, только из-за того, что родился в ее столице. Медведь – вот суть России, ее истинный символ. Хитрое, злое, но на редкость глупое население упрямо не обрастает шкурами. Выезд из столицы приводит меня в ужас. Все эти одинаковые монстры, постриженные и одетые под копирку. Этот ебаный саморегулирующийся конвейер, которому не нужен контроллер – правильные детали сами разберутся с некондицией. Царство плохо изготовленной

фальшивки. Даже их вера в Бога, символизирующаяся крестами из фальшивого золота (ей богу, уж лучше деревянные) – такая же, как любовь к маме и родине. Так сказали... Так все...

Я не могу жить в такой стране. Стране, где почти всё население претса под Круга с Шуфутинским и ржет над Петросяном, а столица претса от "Ленинграда" и ржёт с КВН, на этом основании чтя себя круче. Стране, где лигрбол, минуя развлечение, превратился в национальный вид спорта и национальную философию одновременно, где об алкоголизме пишутся одухотворенные трактаты. Где группы граждан либо замаринованы в водке, либо воспалены от ее отсутствия. Мне на хуй не нужна страна, где противно выйти на улицу от обилия наглых и самодовольных ментов, имеющих право делать с тобой всё, что угодно. Страна, где чиновник является подвидом мента. Где по ящику можно смотреть только спорт и новости, да и то с отвращением, так как Россию там обычно опускают, причем крайне неаппетитно. Где все жители дико заняты на работе, но каждый по отдельности ни хрена не делает.

Патриот – человек, который любит свою родину. Я родился в агонизирующей Совке, который не люблю. (Загнанных лошадей пристреливают, не так ли?) Я вырос в Эрэфии – стране ментов, воров и чиновников, зачастую слитых воедино. И я тоже вертел её на хую.

Я не люблю свою страну, я не люблю её население. А люблю я страну совсем другую. Где будут жить мои potomки.

Товарищи, отъезжающие в Другую Россию, просьба приготовить партбилеты!

Супраситин

Язызыныэ скрижжжж

Якуты — священный народ Евразии.

В принципе якутом может стать каждый. Надо только очень постараться.

Каждый человек ценен настолько, насколько он стремится стать якутом.

Якутия — священное сердце Евразии, без которого, как известно, невозможна никакая жизнь.

Якутия обойдётся и без Евразии, а вот никакой Евразии без Якутии быть не может.

Каждый житель Евразии обязан платить дань священному народу Якутии, потому что от благополучия Якутии зависит судьба всей Евразии.

Справедливость идёт с Севера, а якуты — квинтэссенция Севера, его аристократия. Редко найдётся народ, у которого есть будущее. А у нас его хоть отбавляй.

История Якутии начинается до возникновения материального мира и не кончится с его гибелью. Поэтому изучать её надо не по книгам.

В сущности, наше мироздание

устроено более чем просто. В его

центре находится священная

Якутия, которая по своему

желанию управляет движением

планет.

Каждый якут имеет право держать

рабов, но только если они не

якуты.

Якут сам решает, когда ему пора

родиться.

Всё смертно, кроме того, к чему

прикасается рука якута.

Любой вопрос или проблему якут

обязан решить в момент её

возникновения, чтобы не занимать

свой священный мозг пустяками.

Если мы что-то у кого-то берём, то

вовсе не обязаны возвращать,

потому что якуты никому ничего

не должны.

Якут не имеет настроения, потому

что для него нет тайн.

Якуты знают всё и обо всём, а о

нас не знает никто и ничего.

ЖАМЕН

Солженицын, или Голос из подполья

Если бы я был Александр Исаевич, Галина Вишневская и Мстислав Ростропович дали бы мне возможность пожить на своей даче, а мимо бы шли люди как люди, и каждый говорил бы:

- Страдалец!

Иногда ко мне как бы невзначай подходили делегации сердобольных евреев и предлагали эмигрировать в Израиль, а я бы им отвечал, что место писателя рядом с койкой его народа, и разносился бы привкус оскомины. По ночам мне бы снились апельсины в Яффе и горький запах пустыни, но утром я бы ни о чем не жалел.

Если бы я был Солж, ко мне в Рязань приехал бы Твардовский и увез бы мою рукопись в Москву – там меня печатают и принимают в Союз писателей, а так меня, просто онаниста, отовсюду гонят и левые и правые, хотя я сочувствую народному горю ничуть не меньше, чем Солж. Многие известные люди – не только Галя и Слава – гордились бы знакомством со мной, а так все поскорей стараются забыть бедного онаниста меня. В конце концов, будь я Солж, к голосу моему прислушивалась бы Россия, и когда меня (т. е. Солжа) пытались бы обогатить нехорошие неврастеники, им бы отвечали:

- Не трагоя, это святое. Он первый, кто расставил точки над і.

Никто меня не любит – а вот в том случае, если бы я был Солж – девочки, юные совсем, груди еще не сформировались, попки торчат в разные стороны, засыпают с моими книжками под подушкой, им звонят, их зовут – а они отвечают:

- Я не могу, я занята, у меня... – и таинственно дышат в трубку, бедные козочки.

Был бы я Солж, дружил бы я с Бёллем, и мы бы с ним презрительно морщились при аббревиатуре КГБ, ненавидели бы тоталитаризм в любом его проявлении, даже в латентном. Тысячи диссидентов – а каждый из них неоднозначен – искали бы в моих книгах Путь, и каждый день, по много раз напиваясь, называли бы меня Лев Толстой нашей эпохи.

Если бы я был Солж – у меня бы родился сын, и его бы крестили в церкви на Кропоткинской, и многие, проходя потом мимо, шептали:

- Здесь! – и показывали бы пальцем. Затем шли бы в метро, забывали – но все равно это что-нибудь да значило.

Когда бы я был Солж, меня бы представили к награде, и все равно – получил бы я ее или нет – это, безусловно, было бы событием. А так – в детстве я выиграл соревнование по настольному теннису, и никто не обрадовался, и меня даже обидели потом, сказав:

- Опять онанисты обошли честных.

Вот если бы я был Солж, ко мне приходило бы много молодых писателей, ऐसे румяных, со своими первыми произведениями. Да и вообще много бы людей приходило, и женщин, и мужчин, и каждому было бы что сказать мне, и мне было бы каждому что ответить. А потом они бы уходили окрыленные. А вокруг бы цепью стояли агенты КГБ...

А так я порой неделю слова живого не слышу.

Одно слово правды весь воз перетянет.

Будь я действительно Солж, я бы написал письмо на съезд русских писателей, после чего власти стали бы меня упрекать, что я говно. На самом-то деле говном были они, власти, поскольку вся Россия стонала, демократии никакой не было, твердая поступь тирана, всякое свободное слово удушало – и когда бы не вековечное терпение, а мы, зажавшиеся, уже все забыли и потеряли все чувства... И вдруг я бы узнавал, что некоторые ростки поднимаются то там, то тут, народ ушел в себя, и там, внутри, костер разгорался бы, а потом, когда тирания ушла бы, вылезли наружу мелкие дела и делишки их, обо всем рассуждающих как чужими и временно надежными спинами, так никогда ничему не научившихся ни на своем, ни на чужом горьких опытах, на все готовых только ради собственного блага, и столько вони грязной такой было бы вокруг, ибо занялись бы они, несмотря на все обещания, только решением собственных дел, и знать бы они не хотели вековых проблем переплетения. И уже нельзя было бы остановить тогда пожар, не вчера разгоревшийся.

Семь раз отмерь, один раз того.

Был бы я в самом деле Солж, исторические и какие другие параллели сошлись бы вокруг меня – Столыпин, Ленин, Павлик Морозов, Мороз красный нос – все бы они всегда были рядом со мной – масоны, лейб-масоны, прочая нечисть, сделавшая себе кормушку из нашего поля – и если бы не Христов светлый праздник... как бы я тогда верил в Бога и Божьих любимцев!

И ведь будь я Солжем, то смог бы оборотиться вокруг себя и посмотреть свежим взглядом, много унесшим с собой взглядом, много повидавшим взглядом, взглядом даже не себя, а родственников и друзей своих взглядом – и самые простые вещи, покой веку скрученные внутри, кровью вспоенные, кровь приносящие и уже ставшие самой кровью, открылись бы мне – о, тогда бы я наконец понял их, говорящих спасибо за каждый дармовой кус хлеба. И ведь не ведают бедные щенята петербургской суки, что коснется их беда в виде пропажи дармовой похлебки, коснется детей их, а ведь будет уже поздно... Эх, как завело меня, бедного онаниста! Давно так не заводился, а все потому, что в августе ночи душные, уснуть невозможно, а Петя Блюдский, друг мой любезный, в соседней комнате ворочается и бабу свою ворочает, а она уже спит, почти что и ни на что не реагирует...

Петя с утра скажет: - На что руку поднял, ублюдок? На святое, на Солжа! Так ведь, Петенька, ангел ты мой, мало ли на что поднял, главное – ведь что схватил, и чем это все кончилось.

Толстые жирные пальцы, Петечка, будь я Солж, были бы мне не страшны, и не боялся б я остывшего чаю. Вот вечер, грустно в доме, только сломанные часы и обгорелые спички на треснувшем блюдецке – и этого наторморта я бы не боялся, ведь нечто объясняющее и проясняющее открылось бы мне, не то что сейчас. Боже, не оставь меня, кого другого оставь, меня не оставь же! Изо всех щелей звучит дьявольская музыка рок и джаз, хитрый расстечец... За что же ты, Господи, нас, бедных онанистов, оставил?

Если бы знать, что я Солж, а не гнусный таракан, я бы что ли бороду отпустил, а то режешься каждый день плохим станком и тупой бритвой, а нет ведь денег, чтобы приличное купить – откуда деньги у бедного? Всем плохо, не только мне, давно уже можно было пить, скуричься, начать жить с женщиной – словом, опуститься. Но большее, чем я, вошло в меня (а если это любовь?), обязало меня славной веревочкой и вело за собой, не спрашивая.

У спленого пугала огорода не бывает.

Когда бы я стал Солжем, я бы написал много больших по формату и содержанию произведений, а среди них – "Один день Ивана Денисовича", первую ласточку начала приближения ожидания конца. Тогда бы я видел совсем другое, чем многие в окружающем меня мире, знал бы, где что – где есть правда, а где нет правды, и почему нет, и что надо сделать, чтобы была, и как вообще быть дальше – а так я, бедный онанист, ничего не знаю и уже давно во всем запутался. Был бы я взаправду Солж, Петенька Блюдский не явился бы ко мне с бабой, а принес бы интересную книгу, и мы долго говорили о спасении и возрождении России, а так – они там ворочаются. Или мы б вместе ворочались.

А так – нет мне спасения, и нет у меня сына, и никто меня не любит – ни мужчина ни женщина, и нет никому от меня никакой радости – ни мужчине ни женщине, и надежды у меня никакой не осталось – и все лишь потому, что я не Солж. Эх, если бы им быть – подложить бы тогда все тома своих сочинений под задницу той девушке, что сейчас с Петенькой, да и отчебураштить ее за всех известных и неизвестных мне загубленных и замученных! А потом бы все и всех простить...

Если бы я был Солж, мне бы ничего не пришлось скрывать от людей. А так мне приходится скрывать абсолютно все, потому что я бедный онанист.

Если бы я был Солж... Интересно, а можно быть Солжем и бедным онанистом одновременно?

Игорь ЯРКЕВИЧ

чаstrушки:)

ПУТИНКИ

–Владимир Владимирович, чеченцев привезли.

–Свежие?

–Только что с рынка.

–Свяжите их шпагатом пачками по 5 штук и замочите.

–В рассоле?

–В сортире, болван!

–Не могу–с.

–Почему?

–Сортир занят «идушими вместе», они там книжки читают–с.

–Владимир Владимирович вас к телефону!

–Кто?

–Не представился, просят вас позвать.

–Алло, Путин на проводе.

–Здгаствуйте, меня зовут Рабинович, я из Питера, недавно вот пגיעал. Не могли бы вы посодействовать мне с поискам работы.

–Русский?

–Гусский, гусский.

–Что делать умеете?

–Я, собственно говога, портной, шью, крою.

–Должность в прокуратуре устроит?

–Но я же портной Я шью бруки.

–Шили, теперь дела шить будете.

«Идущие вместе», вооруженные автоматами системы «ВВП» и гранатами системы «Кремль–Народ»...

– Мне скучно.

Владимир Владимирович зевнул и посмотрел в окно.

– Гришка, подкинь в печь пару книг этого порнографа, – окликнул он слугу, – больно зябко.

На улице стояла осень.

– Гришка, что это такое за окошком творится?

– Осень–с.

– Кто приказал?

– Дык, она сама приходит. Владимир Владимирович задумался /подобного с ним давненько не случалось/.

–Сейчас же прикажи, чтоб издали закон об осени, и пусть дума его ратифицирует.

–Слушаюсь. Какие еще будут указания?

–Завари–ка чаю и поставь порнушку, где прокурор с бабами в бане моется.

Разъяренный пенсионер Сидорчук, пославший Владимира Владимировича Путина на три буквы, также в свою очередь был послан президентом на три буквы в ФСБ.

Калиничев Иван

стихи в кубе 2002 NT7*

Астероид - оружие пролетариата.

Пролетарий небес, камикадзе астрала претендует на бес–прецедентную славу.

Межпланетным рывком, как еще не кончали, нам свихнувшийся ком возвестит о начале вселенской революции 2019 года.

*2002 NT7 - научное название того самого астероида.

Бюро сверхъестественной информации K.L.M.N.

ЗЕББ

Комедия (любите вы Гайдая или нет) подходит к концу. Сигары и дворцы с бюстами выходят Хусейну боком. Техасец стреляет в зад товарищу Саахову, и вчерашние смертники разбегаются пиздить ковры и холодильники. Сюжет для "Фитиля".

Агрессивный дядя Сэм послал в Ирак пятнадцать тысяч баб. Все карлики. Средний рост метр пятьдесят. Хотят учиться, мечтают стать городскими людьми. Герой войны свалился в канаву и убился, но успел отослать братику 200\$ на оплату мобильного. "Чтобы счет за оплату мобильного выросал до размеров могильного", сказал бы наш Михаил Светлов. Дональд Рэмсфилд: Теперь иракский народ получит возможность путешествовать. Вот эта тема требует рассмотрения под лучом разума. Почему они предают такое значение туризму в мире, где не на что смотреть? Типично женский выверт, мол, поеду туда, где меня не знают, с чемоданчиком, покорять и завоевывать. Теперь в Багдаде, как в любом другом месте, смогут смотреть видеоновинки, и может быть, даже расчехлят пульт. Советскому человеку на этот геройский поступок понадобилось лет пятнадцать, содрать ненужный полиэтилен. Эпоха зачехленных пультов позади. С винила на видео, с видео на компашки, с компашек на дивиди, а там, что Дядя Сэм пошлет. Ковбой ребенка не обидит. Полюс возможность путешествовать, бледовать вдали от дома, не то, что раньше: "я ж при мамаше не могу!" Из Америки пришло "престижное потребление", это когда без конца меняют пылесосы, в надежде, что в нужный момент им заменят "старую жопу" (Лимонов виртуозно играет этим выражением на первых страницах "Палача"), это когда ты обязан забить хату кучей барахла

– сюда тостер, туда лампу–вулкан, в общем, сунуть чтоо–нибудь в пустое место. Вообще наблюдается рост солидарности старых жоп "родом из XX века". Зреет заговор пенсионеров. Старики наглеют – тревожный симптом, не хватает ярких молодых. Наглеют в сумерках, как в подземном туалете. Пора вернуть лампочку поярче, чтобы ста–

ло хорошо видно, какие это красавцы. Помните день начала операции? В доме идиота опрокинулся ящик с игрушками. Выкатились залежалые тыквы. Вылез из стеклянной банки приемный сын Маши Гессен и Маши Слоним, с шейкой бедра, гниющей от тонкой настройки на "Голос Америки" – Караганов. Болтливый денщик господина полковника с вечно засанными глазами и ртом мертвеца – Леонтьев. Друзья и враги Америки. И вот покамест эти тыквы болтали, было отчетливо видно, как по стене ползет таракан. Час похож на таракана, сказал Пастернак. Хотите знать, почему время стало течь быстрее? Потому что оно больше не связано с жизнью. Слушают и читают одно и то же, то есть, посещают со всеми своими болячками и выделениями один общий туалет. Солидарные старые тыквы. Так иногда после сорока находит, и кто–то кого–то вызванивает, лапает, валит на спину – в общем, теряет стыд и чувство меры. Все были здоровы. Нельзя было назвать нездоровьем странный вкус во рту и неловкость в левой стороны живота. Но неловкость эта стала увеличиваться и переходить не в боль еще, но в осознание тяжести в боку и дурное расположение духа. Дурное расположение все усиливаясь стало портить приятность легкой и приличной жизни. Помимо отбитых обвинений в терроризме, Лимонова обвиняют в оскорблении чувств и святны. Что же, диагноз всегда звучит кощунственно и оскорбительно. Дело в том, что питурики стареют, и то–

ропятся, как в балете, станцевать всё, чему их обучали за океаном – геополитике, защищенному сексу, не глотать мочу, работать, как Генри Форд или бобр. Недаром опидорашивать великорусский язык начали со слова "трудоголик". Труд, в особенности творчество, обостряет в человеке гордыню, усыпляет бдительность (еще бы, ведь художник, создавая ненужные вещи, вынужден постоянно обманывать себя). Безделье же, напротив, воспитывает смирение, позволяет трезво оценивать вещи. Открыли бутик кожаных трусов – а зачем я туда пойду, это не мой фасон. Навязывают новую книгу Хаиме Дзалуппо "Бунт мне в рот" ("Логово Левака") – а зачем мне это читать? Так, из безделья и безразличия рождается (даже куется) своя стойкая позиция.

НБП – партия неподдающихся. Ее большинство происходит не от численности, а оттого, что она представляет собой "Великое в малом" в океане мелочей. И пой сей день прав Бакунин, сказавший "знание убивает революционный дух". А мы и есть духи, вселившиеся в нечистый организм уroda, чтобы погубить его окончательно, в имя соблазнов вольной древности, до которой не долетят никакие ракеты. Бир сом, бир манат, Иа Хастур! Бакунину вторит благородный сын Неаполя Джакомо Леопарди: "Ненавижу осторожность. Она расколаживает, убивает стремление к великим делам. Пусть меня называют безумцем, ведь великие люди всегда заслуживали этого звания".

Когда–то я родил кощунственное и оскорбительное словосочетание "Соединенные Смрады". На наших глазах соединяются смрадами друзья и враги Америки, принимая мнение противоположное прежде выраженному с искренней ветреностью. И таракан ползет. Недавно в полигоне во Флориде был сбит на лету артиллерийский снаряд. Магия во всеоружии. А маги тем временем важничают, тамплиеры не улыбаются. Знаете, почему "тамплиеры" не улыбаются? Моча выльется. В XIX веке этих трудогилов–полиглов называли звучным словом – поморники. А поморники друг друга видят за версту, и презирают тех, кому это "не дано". Но, что характерно, со многих постов их начинают вытеснять лесбо–коблы. Вместо поморников престижные должности достаются мужиковатым бабам. Все их видели – тонкогубых, коротко стриженных. Зоркие, как реклама дорогих очков, скрипучими голосами коблы вещают от геополитике. Тамплиеры не смеются. Пожалуй, не осталось не обласканных извращенцев и выродков. Сразу вспоминается двусмысленный монолог–пророчество из "Дневника неудачника", где сказано, как "придут обнявшись и покончат с этим миром", то есть, все засрут. Пришли, обнимаются, засерают. Ах, благоденствие. Поджигай, Абдулла.

Почему–то друзья и враги Америки обожают сказку про будто бы отрезанный советскими агентами зебб. Ну вы все знаете историю похищения в Ливане нашего дипломата Аркадия Каткова. История мутная, эпизод обросший вымыслами, опровергать которые здесь не место. Тем не менее, женщина–мэр из Израйля и синяк–державник повторяют ее с одинаковым восторгом. Надо же – зебб отрезали! Тысяча и одна ночь! Тот, кто готов поверить в отрезанный зебб, рано или поздно уверуют в зебб заново отросший. Разумеется у праведника. Суперагенты тащили домой отрезы парчи и кримплена, выживают теперь из ума среди бессмысленных игрушек, а с

спофо хортицы

полок на них злорадно смотрят глумливые сувениры. До сих пор мы слышим выражение "люди, которые искренне верили в коммунизм". Я–то хорошо помню, во что именно они верили – в бесплатные пирожные, и взвездолет под названием "Тантра" (название объясняет все, просто "Fuck" не пропустила бы цензура), в элементы сладкой жизни, в комфортную похотливую старость рвали эти люди, в бесплатный эквивалент того, что можно было достать только по благу и за деньги. Чистые руки пусть шуруют в защищенном сексе. От людшек и деньжшик планету освободит болезнь грязных рук.

В кинозале, где проходил съезд, не было пустых мест, среди нас, двуногих, следили за ораторами и микроб, и нутряк–червяга, причиняющий ночной кошлом в дурной болезни. THE BAD CAN THE BE BEST WHEN BAD IS ALL YOU GOT. А хорошие пусть конглируют химерическим зеббом. Судя по тому, что среди наших врагов не бывает бездетным самый явный пидор, зеббы у них на месте. (*Зато машин стало больше, чем деревьев. Да и экологи не пешком ходят.) То и дело слышен горячий шепот: "у них маленькие дети. Им деньги нужны". Согласен. А по циферблату кремлевских часов ползет таракан. Он показывает время. Вместо зеббам отрезали стрелки.

Вот к чему приводит тупое шествие на поводу у иллюзии – к депрессии (от неспособности к пересмотру, от нежелания признать свои ошибки), потом к разочарованию, а дальше и к предательству или самоубийству, что в наше время одно и то же. Постепенно мешанский антиамериканизм и левацкий антисемитизм становится модным комильфо среди потомственных приспособленцев. А мода – сестра смерти. Эта мода родилась сразу к вечеру 11 сентября, когда в дорогах московских клубах пили за победу палестинцев и марсиан. Дети доброго доктора Джекила вдруг вспомнили, что их настоящий папа – злой урод мистер Хайд. Бывает. Тот, что еще утром из кожи лез вон, поддерживая трансатлантический вид, к вечеру предал свою мечту, и заорал по–арабски. Бывает. Им все равно, что орать Аллах! или Алла! Главное – припадок.

Зебб – это желанное заблуждение. Изнутри он имеет форму самого примитивного лабиринта. Известно, куда он ведет. Известно, чем закончили посетители бесхитростных аттракционов в парках культуры и отдыха. В конце концов, они поверили в массовые захоронения под танцплощадками, и покрыли нечестотами самое счастливое место в Солнечной системе – СССР. Но взвездолет "Тантра" за ними не прилетит. В каждой комнате смеха есть своя стена плача. Век–волкодав не загрыз изменников, но возмездие грядет, выползает точно змея из черепа, из будущего.

За последние годы мы избавились от массы лишнего, перестали употреблять малопонятные слова, подсунутые самолюбленными трепачами. Они мешают ходить, танют к земле, как пузо. Пусть шибко грамотные облизываются – это мы, мол, их научили. Я до сих пор не знаю, что такое "метафизика", "радикальное", "экстремальные" и так далее. По–моему, точнее сказать – какие есть. Проще сказать – люди другого рода. Готовые раствориться в зеленом шуме грядущего, которое видно за тремя соснами–виселицами государственной дачи. Привет друзьям из Улан–Батора. Будем ждать результатов повторных анализов.

Георгий Осипов

нечного брега

Реконструкция Будущего

как репетиция вооруженного суицида трагические реминисценции

Этиграф: Дарт Вейдер – это Гагарин сегодня. Этиграф – 2: Прошающий все быстро сгорает. Роющий яму вызывает мстящего. Жрущий горох светится и бздит.

Ворочаюсь. Четыре утра. Вгрызаюсь в книгу. Книга называется "Нечаев вернулся", про террористов. Четыре тридцать. Ворочаюсь. Смотрю в книгу – вижу хуй. Нечаевский. Пять часов. Заебал. Сплю.

Абзац о мании величия:

Я иду и вижу свет впереди. Меня не ведут, это я их веду – они называют себя конвоем, но на самом деле их конвоирую я. К месту "моей казни". Наивные дети, что станет с ними потом? Как я могу их бросить на этой планете одних? Я плачу о них, как мне их жаль! Они прячут свои глаза в щели бетона под ногами. Но они не знают, что будет завтра, послезавтра, послепослезавтра, после–после–после–после.... Нет, нет, ни капли ненависти–злости: только прощение и любовь. Когда брызги моей крови омоют печаль и плесень на стенах расстрельного подвала, первый луч солнца ляжет на замасленные стекла и прутья решеток тюремных окон. Луч неслышно вползет в кабинеты гражданов–начальников, в их дома, гаражи и дачи, и осветит каждый сантиметр их дорог.

Пуля – свинцовый хуй возлюбленной Смерти – войдет в меня. Но я не оставлю вас, мои дети. На исходе ночи я буду возвращаться к вам.

Смерть подарила мне отмычку ваших снов. – ??? ключи от ваших.....

Абзац о мании величия:

Все уперлось о веру в материальное. Ибо ты и твоё тело – разве не являются материей? Когда твои губы про–

изнесли слова отказа от меня, эффект внезапного отрезвления от собственной глупости был подобен бутылке водки, засаженой винтом.

Твоя любовь – производная твоего тела. Хочешь вечной любви? Убей объект в расцвете страсти. Добрый Бог сказал: самое жестокое – это давать человеку надежду. Надеждой

ты приручаешь человека и берешь на себя ответственность. И если ты не в силах эту надежду оправдать, самое гуманное – этого человека убить. Радостен надеющийся; но счастлив умерший в радости. Человек, берущий надежду – заочная жертва надеждодателя. Не надейтесь.

предательство

вот и все – что дальше смерть это нежное таинство освобождения

Одеяло лежало у меня на лице, мозги собрались в кучку на подушке. Стекло трезвые, прозрачные мозги. Окно было заперто, и в комнате стоял плотный запах смерти. В зеркале висел крик. Из сводок МВД от **.*.200* года (вместо эпилога): ...за ночь задержано 14 корреспондентов газеты "I???", из них 7 корреспондентов – за распитие алкогольных напитков, 4 корреспондента – за хулиганство, 1 корреспондент – за вандализм, 1 – за неопасное для жизни насилие, 1 – за самоуправство в циничной форме в общественном месте.

аналогично сводка по крим хронике муниципальной газеты убийства изнасилования митинг.....

There will be no continuing. Fuck?

ИНКУБ

Приложение к газете «Генеральная линия» №38

Главный редактор: Н. Требухина

Фото: архив газеты "ИНКУБ". Макет: Cyberwarrior (Электроник)& ФСО, ФСЕ, ФСБ...

Корректор: отсутствует

Отпечатана в типографии ОАО Владимирская офсетная типография: г. Владимир, ул. Благонравова, д.3

Тираж: 999 экз. Заказ №0001. Подписано в печать: 11.02.2004 г.

Адрес для писем в редакцию: 119146, г. Москва, 2-я Фрунзенская ул., д.7, подъезд 3, пом. 4; тел (8-095) 242 97 29,

пейджер:-) ДЖАН

Редакция категорически и заранее ни с кем не согласна, рукописи рецензирует и не возвращает по настроению.

Наш сайт:

/ Наш e-mail: xzel@hotmail.ru / Информационная поддержка: http://www.nbp-info.ru